

У
К
ли встретиться с племенами финскими, но о враждебных столкновениях между ними не сохранилось преданий: легко можно предположить, что племена не очень ссорились за землю, которой было так много, по которой можно было так просторно расселиться без обиды друг другу» (С. М. Соловьев). Думается, именно это обстоятельство определило такие черты русского народа как национальная терпимость, отсутствие национализма («всемирная отзывчивость» — по выражению Ф. М. Достоевского).

Крайне осложнил историческое бытие русского народа такой фактор как естественная открытость границ русских земель для иноземных нашествий с Запада и Востока. Русские территории не были защищены естественными преградами: их не ограждали ни моря, ни горные цепи. Естественно, что данное обстоятельство использовали соседние народы и государства: католическая Польша, Швеция, Германия (Ливонский и Тевтонский рыцарские ордена в Прибалтике, Германия в 1 и 2 мировых войнах) и даже Франция (при Наполеоне I), с одной стороны, кочевники Великой Степи, с другой. Постоянная угроза военных вторжений и открытость пограничных рубежей требовали от русского и других народов России колоссальных усилий по обеспечению своей безопасности: значительных материальных затрат, людских ресурсов (и это при малочисленном и редком населении!). Более того, интересы безопасности требовали концентрации народных усилий: вследствие этого роль государства должна была чрезвычайно возрасти.

Продолжим цепочку причин и следствий дальше: «Таким образом, бедный разбросанный на огромных пространствах народ должен был постоянно с неимоверным трудом собирать свои силы, отдавать последнюю тяжесть добытую копейку, чтобы избавиться от врагов, грозивших со всех сторон, чтобы сохранить главное благо, народную независимость; бедная средствами сельская, земледельческая страна должна была содержать большое войско... Государство бедное, малонаселенное и должно содержать большое войско для защиты растянутых на длиннейшем протяжении и открытых границ. Понятно, что мы должны здесь встретиться с обычным в земледельческих государствах явлением: вооруженное сословие, войско, непосредственно кормится за счет

невооруженного. Бедное государство, но обязанное содержать большое войско, не имея денег вследствие промышленной и торговой неразвитости, раздает военным служилым людям земли. Но земля для землевладельца не имеет значения без земледельца, без работника, а его-то и недостает; рабочие руки дороги, за них идет борьба между землевладельцами: работников переманивают землевладельцы, которые побогаче... и бедный землевладелец, не имея работника, лишается возможности служить, являться по первому требованию государства в должном виде, на коне, с известным числом людей и в достаточном вооружении, конен, люден и оружен. Что тут делать? Главная потребность государства — иметь наготове войско; но воин отказывается служить, не выходит в поход, потому что ему нечем жить, нечем вооружиться, у него есть земля, но нет работников. И вот единственным средством удовлетворения этой главной потребности страны найдено прикрепление крестьян, чтобы не уходили с земель бедных помещиков, не переманивались богатыми; чтоб служилый человек имел всегда работника на своей земле, всегда имел средство быть готовым к выступлению в поход... Прикрепление крестьян — это вопль отчаяния, испущенный государством, находящимся в безвыходном экономическом положении» (С. М. Соловьев).

О следующем геополитическом факторе — оторванности от морской торговли — можно долго не говорить: из-за этого приходилось продукты своего экспорта продавать задешево посредникам, а продукты своего импорта покупать задорого у тех же посредников; и все это вынуждены были делать жители и государство бедной земледельческой страны. Чтобы пробиться к морям, России пришлось столетиями вести напряженные кровопролитные войны. Вследствие этого роль государства и армии в обществе возрастала еще больше.

Но помимо неблагоприятных, были и благоприятные для исторического развития России геополитические факторы. Первый из них — специфика речной сети Восточно-Европейской равнины, на который обратил внимание еще «отец истории», наблюдательный грек Геродот: «Кроме множества огромных рек, нет в этой стране больше ничего достопримечательного». В самом деле, — вторит ему Соловьев, — обширному простран-